

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Документ, представленный на обсуждение (7)

Сирия забрасывает наживку, но проглотит ли ее Китай?

Джеймс М. Дорси, Школа международных исследований им. С. Раджаратнама

Женевский центр политики безопасности (GCSP)

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – международный фонд, основанный в 1995 году и включающий 53 страны-участницы. Основной целью фонда является поддержание мира, безопасности и международного сотрудничества путем подготовки руководящих кадров, проведения прикладных политических исследований и диалога. Женевский центр политики безопасности обучает государственных должностных лиц, дипломатов, офицеров вооруженных сил, сотрудников международных организаций и НПО, а также представителей частного сектора, работающих в соответствующих сферах поддержания международного мира и безопасности.

Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»

Данный проект предполагает многосторонний диалог и научные исследования, направленные на создание точек соприкосновения между ЕС, Россией, Турцией и США по трем вопросам: реформы, возвращение беженцев и восстановление. Проект реализуется Женевским центром политики безопасности совместно с Европейским университетским институтом (EUI), Сирийским центром политических исследований (SCPR) и Швейцарским фондом мира (Swisspeace).

Редакторы:

Абдулла Ибрагим, ведущий исследователь проекта

Лоррейн Чарльз, научный сотрудник

Тамер Бадави, научный ассистент

Автор

Джеймс М. Дорси

Доктор Джеймс М. Дорси – удостоенный наград журналист и старший научный сотрудник Школы международных исследований им. С. Раджаратнама Наньянского технологического университета в Сингапуре. Внештатный старший научный сотрудник Института Ближнего Востока Национального университета Сингапура и содиректор Института фан-культуры Вюрцбургского университета в Германии.

Все содержащиеся в настоящем документе идеи являются исключительно соображениями автора и ни в коей мере не являются мнением издателя.

Опубликовано в июне 2020 г.

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности

Складывается впечатление, что Китай, наряду с Россией и Ираном, сможет стать одним из ключевых игроков в послевоенной Сирии под руководством Президента Башара Асада. Китай представляется Сирии рыцарем на белом коне, поскольку России и Ирану не хватает финансовых возможностей, а Соединенные Штаты и Европа отказываются работать с сирийским правительством. Сирия могла бы стать ключевым узлом в рамках китайской инициативы «Один пояс и один путь», нацеленной на развитие инфраструктуры, телекоммуникаций и энергетики. Кроме того, Сирия может втянуть Китай во многочисленные ближневосточные конфликты.

Экономические интересы Китая в Сирии

Накануне гражданской войны склад Мохаммада Яраха и Ахмада Бустати в Дамаске ознаменовал приход Китая в качестве крупнейшего в Сирии поставщика промышленных и потребительских товаров. Полуразрушенный склад был забит китайскими товарами от станков лазерной резки до пластиковых детских игрушек.

Десятилетие войны уничтожило надежды двух сирийских предпринимателей. Тем не менее сегодня вновь нужны бизнесмены вроде Яраха и Бустати, поскольку Башар Асад, заручившись поддержкой России и Ирана, сумел получить перевес в войне, а Китай, несмотря на пандемию коронавируса и ее разрушительные экономические последствия, стремится воспользоваться экономическим потенциалом в Сирии в долгосрочной перспективе, поскольку страна может стать региональным узлом в рамках последующей реализации инициативы «Один пояс и один путь».

Сирийские государственные лица уже пытались продемонстрировать конкурентные преимущества Китая и его интересы в принятии ведущей роли в восстановлении Сирии. В выступлении, посвященном инициативе «Один пояс и один путь», советник Башара Асада по вопросам СМИ Бусейна Шаабан отметила, что «Шелковый путь – это не Шелковый путь, если он не проходит через Сирию, Ирак и Иран»¹. Доступ в сирийские средиземноморские порты Тартус и Латакия привлекателен для многомиллиардных китайских инициатив в сфере инфраструктуры, телекоммуникаций и энергетики, стремящихся связать Евразию с Китайской Народной Республикой. Такой доступ смог бы дополнить уже имеющийся задел Пекина в греческом порту

¹ Syrian Arab News Agency, Shaaban: China's invitation to Syria to participate in Belt and Road Forum defies U.S. sanctions," 26 April 2019 // Сирийское арабское информационное агентство: «Шаабан: «Китай пригласил Сирию принять участие в форуме «Один пояс и один путь», бросив тем самым вызов санкциям США», 26 апреля 2019 г. <https://sana.sy/en/?p=164263>

Пирей, израильской гавани Хайфы и порту Ашдот, а также стал бы отражением ключевой сирийской позиции по древнему Шелковому пути.

Заинтересованность Китая в сирийских портах тесно связана с проработкой компанией China Harbor Engineering Company Ltd возможностей модернизации глубоководного порта в ливанском Триполи для приема судов большого тоннажа. В отличие от сирийских портов, Триполи может предоставить Китаю бóльшую свободу действий, поскольку там не придется делить контроль с Россией. Триполи совместно с сирийскими портами может стать альтернативой проходу через Суэцкий канал.

Qingdao Haixi Heavy-Duty Machinery Co. уже продала порту Триполи два контейнерных крана высотой с 28-этажный объект, подъемная и транспортная производительность которых составляет 700 контейнеров в день. Кроме того, в декабре 2018 года в док Триполи вошло контейнерное судно китайской государственной компании COSCO, что ознаменовало создание нового морского пути между Китаем и Средиземным морем².

Крупные китайские строительные компании также рассматривают возможности строительства железной дороги, которая соединила бы Бейрут и ливанский Триполи с сирийскими Хомсом и Алеппо³. Китай также выдвинул предложение сделать Триполи особой экономической зоной в рамках инициативы «Один пояс и один путь» – таким образом он стал бы важным перевалочным пунктом между КНР и Европой.

Влияние Китая, как минимум, в шести портах, расположенных в четырех странах Восточного Средиземноморья – Израиле, Греции, Ливане и Сирии, – может затруднить маневры США и НАТО в этом регионе. По этой причине администрация Трампа предупредила Израиль о том, что деятельность китайцев в Хайфе, где они построили свой причал, может стать препятствием для постоянного использования порта пятым флотом ВМС США. В опубликованном в 2015 году документе «Военная стратегия Китая» делается акцент на «стратегических требованиях к защите акваторий и к нейтральным водам». Таким образом, создается перспектива появления портов в

² Eugenio Dacrema and Valeria Talbot (eds), Rebuilding Syria: The Middle East's Next Power Game? Reliefweb, 9 September 2019 // Евгению Дакрема и Валерия Талбот «Восстановление Сирии: очередная борьба за власть на Ближнем Востоке?» Reliefweb, 9 сентября 2019 г. <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/rebuilding-syria-middle-east-s-next-power-game>

³ Finbar Anderson, China looks to invest in north Lebanon, The Daily Star, 12 July 2018 // Финбар Андерсон «Китай собирается инвестировать в северный Ливан», The Daily Star, 12 июля 2018 г. <https://www.dailystar.com.lb/News/Lebanon-News/2018/Jul-12/456223-china-looks-to-invest-in-north-lebanon.ashx>

Восточном Средиземноморье, которыми КНР бы управляла или владела и которые служили бы экономическим, коммерческим и военным интересам страны⁴.

Господство Китая во многих портах Восточного Средиземноморья может подтолкнуть Турцию сомкнуть хватку на богатых энергоресурсами водах в нарушение международного права. В результате турецкой военной поддержки признанного на международном уровне Правительства национального согласия в Ливии стороны подписали морское соглашение, устанавливающее исключительную экономическую зону в регионе Восточного Средиземноморья, содействующую обширным притязаниям Турции.

Заинтересованность Китая в портах Средиземного моря связана с мерами по интеграции Ближнего Востока в морской участок инициативы «Один пояс и один путь», куда входят также Персидский залив, Аравийское море с пакистанским портом Гвадар, а также Красное море после создания первого военного аванпоста КНР в Джибути. Китайские инвестиции в порты и объекты логистики в Дубае и Омане, а также в индустриальные парки, связанные с морской инфраструктурой, стимулируют подобную интеграцию. Государства Персидского залива положительно восприняли шаги Китая, а некоторые учли их в долгосрочных планах по диверсификации и оптимизации хозяйственной деятельности⁵.

Ци Цяньцзинь, посол Китая в Дамаске, озвучил интересы страны в Сирии в заявлении, сделанном в 2018 году государственному новостному агентству КНР «Синьхуа», а также в письме, где он отметил намерение Китая расширять свое экономическое, политическое и военное присутствие. Во время визита в больницу в сирийской столице Ци Цяньцзинь заявил: «Думаю, пришло время сконцентрировать все наши усилия на развитии и восстановлении Сирии. Китай может сыграть значимую роль в этом процессе, предоставив расширенную поддержку сирийскому народу и

⁴ The State Council Information Office of the People's Republic of China, China's Military Strategy, May 2015 // Информационное бюро Государственного совета Китайской Народной Республики «Китайская военная стратегия», май 2015 г. <http://eng.mod.gov.cn/Database/WhitePapers/index.htm>

⁵ John Calabrese, China's Maritime Silk Road and the Middle East: Tacking Against the Wind, Middle East Institute, 19 May 2020 // Джон Калабрез «Китайский морской Шелковый путь и Ближний Восток: идти против ветра», Институт Ближнего Востока, 19 мая 2020 г. <https://www.mei.edu/publications/chinas-maritime-silk-road-and-middle-east-tacking-against-wind>

правительству»⁶. Например, за последние несколько лет Китай предоставил на гуманитарные цели в Сирии не менее 44 миллионов долларов США⁷.

В письме, которое посол написал в августе 2019 года, он среди прочего акцентировал внимание на развитии сирийских железных дорог и морских портов⁸. Письмо было опубликовано спустя месяц после обещания Президента Китая Си Цзиньпина предоставить Сирии, Йемену, Ливану и Иордании заем в размере 20 миллиардов долларов на восстановление и экономическое развитие⁹.

Почти нет сомнений в том, что даже до пандемии коронавируса с ее разрушительными экономическими последствиями Китай находился в наиболее выгодном положении и сейчас способен сыграть значимую, если не ключевую роль в послевоенном восстановлении Сирии, на которое потребуются инвестиции в размере 250–400 миллиардов долларов США¹⁰. Такой сценарий особенно правдоподобен, учитывая ситуацию у других потенциальных инвесторов: США, Европы, России и стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Эти страны отказываются работать с правительством Башара Асада и при этом скоро уйдут с головой в решение внутренних проблем и преодоление вызовов глобальной рецессии, что значительно снизит поступления в казну на фоне пандемии. В отличие от стран Запада, Китай в шести случаях поддержал вето России, которые блокировали резолюции, осуждающие власти Сирии, а также одобрил призывы сторонников правительства, России и Ирана, к прекращению огня и наказанию военных преступников.

Опыт Китая в обходе санкций, которые США и Организация Объединенных Наций наложили на Иран и Северную Корею, является одним из сравнительных преимуществ страны в Сирии, находящейся под серьезным грузом санкций. Китай пользуется преимуществами созданных им альтернативных институтов, которые он контролирует или в которых имеет серьезное влияние. К таким организациям относятся Азиатский

⁶ Xinhua, China to play bigger role in Syria's reconstruction, development process: ambassador, Xinhuanet, 12 February 2012 // Синьхуа «Посол: «Китай сыграет значительную роль в восстановлении и развитии Сирии», Синьхуа, 12 февраля 2012 г. http://www.xinhuanet.com/english/2018-02/12/c_136967861.htm

⁷ The Syrian Observer, Syria and China Sign Economic Agreement, 20 March 2019 // Сирийский наблюдатель «Сирия и Китай подписали экономическое соглашение», 20 марта 2019 г. <https://syrianobserver.com/EN/news/49259/syria-and-china-sign-economic-agreement.html>

⁸ Logan Pauley, China stakes out a role for itself in post-war Syria, The Stimson Center, 3 October 2018 // Логан Поли «Китай намечает свою роль в послевоенной Сирии», Центр Стимсона, 3 октября 2018 г. <https://www.stimson.org/2018/china-stakes-out-role-itself-post-war-syria-0/>

⁹ China Daily, Highlights of Xi's speech at China-Arab forum, 10 July 2018 // Чайна Дейли «Выдержки из речи Си на Китайско-арабском форуме», 10 июля 2018 г. <http://www.chinadaily.com.cn/a/201807/10/WS5b441634a3103349141e1cb7.html>

¹⁰ *Ibid.* Dacrema and Talbot // Дакрема и Талбот

банк инфраструктурных инвестиций и Шанхайская организация сотрудничества. Однако это не помешало Минюсту США обвинить китайского телекоммуникационного гиганта Huawei в ведении деятельности в Сирии в нарушение наложенных США санкций. Минюст запрашивает экстрадицию из Канады финансового директора и дочь основателя компании Мэн Ванчжоу¹¹. Ее задержали в Канаде по запросу США.

Китайские компании как будто не замечают рисков попасть в длинные лапы американского правосудия. Так, организации, работающие в сфере телекоммуникаций, нефтегазовом секторе и транспортной отрасли, посетили в 2018 и 2019 годах (200 и 58 компаний, соответственно) Дамасскую международную ярмарку¹², где обсуждали различные вопросы – от производства автомобилей до разворачивания мобильных госпиталей¹³. Участие компании China National Heavy Duty Truck Company продемонстрировало интерес Китая к сектору сирийской автомобильной промышленности. Кроме того, сирийский рынок может оказаться очень прибыльным для экспорта китайской военной продукции. Внимание Китая может предоставить Башару Асаду возможность ослабить хватку Москвы и Тегерана, не позволив им пожать плоды военной поддержки правительства за счет получения прибыльных строительных контрактов.

Китай пока воздерживается от конкретных ответов на сирийские призывы запустить процесс восстановления критически важной инфраструктуры до взятия оставшихся повстанческих укреплений¹⁴. Абсолютное большинство сирийского экспорта идет в Китай, а китайские товары повсеместно встречаются на рынках в Сирии. После разрушения производственных мощностей в результате военных действий в Алеппо и Дамаске самым важным промышленным регионом страны стала Хама, которую заполнили китайские детали для автомобилей, станки и оборудование для автомобильной, мотоциклетной и обувной промышленности¹⁵. За последние годы

¹¹ Steve Stecklow, Babak Dehghanpisheh and James Pomfret, Reuters, 8 January 2019 // Стив Стеклоу, Бабак Деганпишех и Джеймс Помфрет, 8 января 2019 г. <https://www.reuters.com/article/us-huawei-iran-exclusive/exclusive-new-documents-link-huawei-to-suspected-front-companies-in-iran-syria-idUSKCN1P21MH>

¹² Belt & Road News, China in postwar Syria, 13 March 13 2019 // Belt & Road News, «Китай в послевоенной Сирии», 13 марта 2019 г. <https://www.beltandroad.news/2019/03/13/china-in-postwar-syria/>.

¹³ Xinhua, Feature: Chinese cars starring int'l expo in Syria's Aleppo, New China, 6 May 2018 // Синьхуа «Китайские автомобили блистали на международной выставке в сирийском городе Алеппо», New China, 6 мая 2018 http://www.xinhuanet.com/english/2018-05/06/c_137159870.htm

¹⁴ Global Times, Syrian ambassador to China: 'Islamic State' will be completely eliminated in a month or two

(叙利亚驻华大使：在一两个月内，“伊斯兰国”会被完全消灭), 28 September 2017 // Хуаньцзо шибао «Посол Сирии в Китае: «Исламское государство будет полностью уничтожено через один или два месяца», 28 сентября 2017 г. <https://world.huanqiu.com/article/9CaKrnK5nmL>

¹⁵ CCTV, Chinese Ambassador to Syria: China insists on peaceful settlement of the Syrian issue (中国驻叙利亚大使：中国坚持和平解决叙利亚问题), 16 March 2017 // CCTV «Китайский посол в Сирии: «Китай настаивает на мирном урегулировании сирийского вопроса», 16 марта 2017 г. <http://m.news.cctv.com/2017/03/16/ARTIK16xZrqww8aFiwGmoBa170316.shtml>

Сирию посетило большое число делегаций китайских инвесторов и бизнесменов. В 2018 году в Китае прошла «Первая торговая ярмарка по сирийским проектам реконструкции», в которой приняли участие более 1000 китайских компаний, пообещавших предоставить 2 миллиарда долларов на строительство индустриальных парков¹⁶.

Опасения Китая по поводу исходящей от Сирии угрозы безопасности

Способность Асада взять под контроль большую часть Сирии, за исключением удерживаемого повстанцами северо-западного региона Идлиб, создала не только экономические возможности, но и усилила беспокойство Китая по поводу вопросов безопасности. По мере того, как сирийские правительственные силы отбрасывают повстанцев, растут опасения Китая, что закаленный в бою уйгурский и центрально-азиатский контингент потянется в сторону Афганистана, Таджикистана и Пакистана, откуда ему будет проще добраться до Китая. Присутствие уйгурских бойцов в Сирии стало толчком к преследованиям тюркских мусульман в китайской северо-западной провинции Синьцзян. Кроме того, Китай убедился в необходимости усилить сотрудничество по вопросам безопасности границ с Таджикистаном и Афганистаном, где, по неофициальным данным, боевики уйгурской джихадистской Туркестанской исламской партии, связанной с Аль-Каидой, действуют совместно с Талибаном¹⁷.

Уйгурское присутствие в Сирии заставило Китай задуматься о том, чтобы нарушить принципы своей внешней и оборонной политики и направить войска для участия в боях за Идлиб. Страна в конце-концов отбросила такую идею, поскольку она привела бы к первому за последнее время военному вмешательству КНР за пределами собственных границ¹⁸. Однако по неоднократным неподтвержденным сообщениям СМИ, Китай передавал Сирии разведданные, а также в течение последних четырех лет направлял туда военных советников для помощи в борьбе с уйгурскими боевиками.

¹⁶ Harvey Morris, China extends helping hands to rebuild Syria, China Daily, 10 February 2018 // Харви Моррис «Китай протягивает руку помощи для восстановления Сирии», China Daily, 10 февраля 2018 г. <http://www.chinadaily.com.cn/a/201802/10/WS5a7e4f48a3106e7dcc13bee2.html>

¹⁷ Caleb Weiss, Turkistan Islamic Party touts captured equipment, training camp in Afghanistan, The Long War Journal, 4 December 2019 // Кaleb Вайс «Бахвалы Туркестанской исламской партии захватили оборудование и тренировочный лагерь в Афганистане», The Long War Journal, 4 декабря 2019 г. <https://www.longwarjournal.org/archives/2019/12/turkistan-islamic-party-touts-captured-equipment-training-camp-in-afghanistan.php>

¹⁸ James M. Dorsey, The battle for Idlib: A potential Catch-22 for China, The Turbulent World of Middle East Soccer, 8 September 2018 // Джеймс М. Дорси «Битва за Идлиб. Потенциальная «Уловка-22» для Китая», Турбулентный мир ближневосточного футбола, 8 сентября 2018 г. <https://mideastsoccer.blogspot.com/2018/09/the-battle-for-idlib-potential-catch-22.html>

Дискуссии по поводу военного вмешательства последовали за обещанием Гуань Юфя, контр-адмирала ВМС КНР, который в 2016 году выступил за расширение военного сотрудничества с сирийским правительством. Два года спустя подконтрольная правительству сирийская газета «Аль-Ватан» процитировала слова посла Китая в Сирии Ци Цяньцзиня и военного атташе КНР Вон Рой Чана, заявивших, что Китай сделает «некоторый» вклад в сирийскую военную кампанию против повстанцев в Идлибе. ВМС КНР назвали сообщение «недопониманием» и потратили девять дней на доказывание, что Китай не заинтересован в участии в боевых действиях¹⁹. Страна усердно избегает ведущей роли в переговорах по окончанию войны в Сирии, хотя и содействует им. Единственная инициатива Китая по выходу из конфликта свелась к четырехэтапному плану, который так особо и не был пущен в ход²⁰. Дилемма Китая по поводу Идлиба потенциально заключается в том, что с одной стороны, он предложил военную поддержку сирийскому правительству в боевых действиях в Идлибе, а с другой – привержен позиции Турции, которая противится решительному наступлению в Идлибе, поскольку в этом случае беженцы массово хлынут к ее границам, что подстегнет уйгуров поддержать турецкую политику в Сирии.

Турция длительное время поддерживала права уйгуров и часто закрывала глаза на их военные настроения. На размещенном в «Твиттере» видео переодетый в турецкую военную форму и демонстрирующий автомат уйгур утверждает, что он сражался на севере Сирии в Африне вместе с другими повстанцами, которых поддерживает Турция, и советует народу Хань покинуть беспокойную китайскую северо-западную провинцию Синьцзян. «Слушайте сюда, сучьи ублюдки, видите это? Мы восторжествуем! Мы убьем вас всех! Слушайте сюда, китайские гражданские, убирайтесь из нашего Восточного Туркестана. Предупреждаю вас. Мы вернемся, и мы победим», – заявил уйгурский боевик²¹.

Сирия как часть масштабной китайской ближневосточной политики

¹⁹ China News Net, Syrian media said that the Chinese army will intervene in the Syrian war (叙媒称中国军队将介入叙利亚战事

我驻叙使馆回应), 9 August 2018 // China News Net «Сирийские СМИ заявили, что армия Китая вмешается в войну в Сирии», 9 августа 2018 г. <http://mil.news.sina.com.cn/2018-08-09/doc-ihhnunsq1226510.shtml>

²⁰ Reuters, China proposes new initiatives for Syria ceasefire, 1 November 2012 // Рейтер «Китай предложил новые инициативы по прекращению огня в Сирии», 1 ноября 2012 г. <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-china/china-proposes-new-initiatives-for-syria-ceasefire-idUSBRE8A00I420121101>

²¹ Al Masdar, Uyghur militant filmed with Turkish-backed rebels near Afrin, 15 March 2018 // Аль-Маздар «Уйгурский боевик снял видео, демонстрирующее поддерживаемых Турцией повстанцев в окрестностях Африна», 15 марта 2018 г. <https://www.almasdarnews.com/article/uyghur-militant-filmed-with-turkish-backed-rebels-near-afirin/>

Несмотря на постоянную поддержку, оказываемую сирийскому правительству как противостоящему экстремизму светскому оплоту, нежелание Китая ввязываться в войну в Сирии связано с опасениями, что это навредит его успешным попыткам оставаться в стороне от конфликта между Саудовской Аравией и Ираном, который привел к многочисленным разногласиям на Ближнем Востоке. Данный страх стал отступать по мере того, как страны ССАГПЗ прекратили многолетнюю поддержку антиправительственных повстанцев, сблизившись при этом с Президентом Сирии для противодействия иранскому и турецкому влиянию. Отстраненность Китая также позволяет ему не вступать в прямую конкуренцию с Россией и Ираном на этапе послевоенного восстановления. В результате укрепления китайско-российских связей на фоне пандемии и усиления зависимости Ирана от Китая Сирии может достаться такой кусок пирога, который сделает ее важным узлом проекта «Один пояс и один путь».